

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Кошелевой Марии Владимировны на тему

«Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5. 9. 5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертационное исследование М. В. Кошелевой посвящено описанию вепсских именных форм глагола, инфинитивов и причастий. Вепсский язык к настоящему времени находится в состоянии языкового сдвига, что обуславливает необходимость срочного изучения методами полевой лингвистики тех разделов вепсской грамматической системы, которые еще не становились предметом специального рассмотрения. Это обуславливает **актуальность** выбранной темы.

Научная новизна работы заключается в подробном описании семантики и синтаксических особенностей вепсских именных форм глагола, которые ранее не становились предметом специального рассмотрения.

Теоретическая значимость заключается в подробном анализе функций вепсских нефинитных форм глагола в сопоставлении с данными близкородственных языков, в первую очередь финского. Это является важным как для теоретического прибалтийско-финского языкознания, так и для практики преподавания. Работа вводит в научный оборот новые сведения об именных формах глагола в вепсском языке. Эти сведения могут быть использованы в будущем при создании сравнительно-сопоставительных описаний семантики и синтаксиса нефинитных форм глагола прибалтийско-финских языков. Следует особо отметить, что в отличие от литературных финского и эстонского языков, синтаксис остальных прибалтийско-финских языков в лучшем случае исследован фрагментарно.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, полученные автором диссертационного исследования, могут быть

использованы в преподавании вепсского языка, в различного рода справочниках и учебных пособиях по вепсскому языку.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Исследование М.В. Кошелевой опирается на уже существующие труды российских и финских исследователей в области финно-угроведения, среди которых важно отметить фундаментальные работы по описанию синтаксического (Л. Кеттунен) и фонетического (Э. Тункело) строя вепсского языка, а также работы по диалектологии вепсского языка (Очерки вепсской диалектологии, Лингвистический атлас вепсского языка). Выбор методологии исследования, в основе которой лежат традиционные методы лингвистических исследований, соотносится с его целями и задачами. Следует особо отметить, что значительная часть языкового материала, представленного в диссертации, была собрана в ходе полевой работы автора с носителями вепсского языка.

Структура работы соответствует представленным целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка и приложения. Список литературы содержит 188 наименований работ на русском, вепсском, финском, эстонском, английском языках.

Во *введении* автор обозначает цель, задачи, актуальность и новизну исследования, представляет теоретическую и методологическую базу работы, описывает методы исследования, используемые в диссертации.

Первая глава «Именные формы глагола в вепсском языке в языковом и исследовательском контексте» состоит из четырех разделов и представляет собой теоретико-методологическую основу диссертации.

Вторая глава «Образование и синтаксические функции инфинитивов в вепсском языке» состоит из шести разделов. Первый раздел посвящен особенностям образования 1 инфинитива. Вепсская морфонология существенно отличается от карельской и финской отсутствием чередования

ступеней и наличием большого числа случаев синкопы и апокопы. Это приводит к тому, что парадигматические классы вепсских глаголов имеют мало общего с классами глаголов в финском и карельском языках. М.В.Кошелева показывает, как происходила перестройка общеприбалтийско-финской системы парадигматических классов в вепсском языке. Интересно отметить, что дистрибуция двух алломорфов 1 инфинитива *-ta* и *-da* по разным классам глаголов слегка различается в разных вепсских говорах. Особый интерес представляет замечание автора работы о причинах отсутствия выпадения конечного *u* в основе. По мнению М.В.Кошелевой, это вызвано необходимостью противопоставления пар глаголов, различающихся по переходности, т.е. этот гласный фактически является словообразовательным суффиксом, маркирующим непереходность.

Второй раздел посвящен описанию семантики и синтаксиса 1 инфинитива в вепсском языке. Раздел содержит большое количество иллюстративных примеров, взятых как из корпуса ВепКар и работ предшествующих исследователей, так и из собственных полевых материалов М.В.Кошелевой. Обращает на себя внимание более широкое употребление 1 инфинитива (за счет 3 инфинитива) по сравнению с другими прибалтийско-финскими языками, автор справедливо связывает это с влиянием русского языка, в котором есть только одна форма инфинитива.

Третий раздел посвящен описанию особенностей образования и употребления 2 инфинитива. Поскольку алломорфы показателя 2 инфинитива *-de/-te* отличаются от показателей 1 инфинитива только гласным *e* вместо *a*, то можно было бы и не описывать отдельно дистрибуцию этих показателей (с. 89). Что касается функционирования 2 инфинитива, то обращает на себя внимание возможность употребления инессива 2 инфинитива в значении цели (с. 94), что нехарактерно для других прибалтийско-финских языков. Интерес на общеприбалтийско-финском фоне представляет и конструкция с инструктивом 2 инфинитива *söden söb* 'поедом ест'. Заслуживает внимания и отмеченная М.В.Кошелевой параллель между

вепсской конструкцией с инессивом 2 инфинитива *kulišt' heiden bastes* и финской конструкцией с генитивом причастия *kuuli heidän puhuvan* (с. 96) 'он услышал, что они разговаривают'.

Четвертый и пятый разделы посвящен особенностям образования и функционирования 3 инфинитива. Спецификой вепсского языка является образование данной формы в отдельных парадигматических классах от согласной основы (с. 106). Что касается употребления данного инфинитива, то обращает на себя внимание возможность использования инессива 3 инфинитива для обозначения одновременного второстепенного действия, что сближает эту форму с инессивом 2 инфинитива (ср. *čajud jodes kundeltihe Alevtinan radiopaginoid* 'во время чаепития слушали радиопередачи Алевтины' (с. 90) и *seizun varastamas pojezdad* 'я стою, ожидая поезда' (с. 121)). Такое сближение двух форм отмечалось для современных финских диалектов Ингерманландии.

Шестой раздел посвящен форме на *-mine*, т.н. 4 инфинитиву согласно терминологии грамматических описаний финского языка. М.В.Кошелева показывает, что функционирование этой формы в южновепсских говорах заметно отличается от ситуации в финском или карельском языках, в частности, она может быть определением, напоминающим латинский герундив: *joksendamine aig* 'время для бега, время, когда нужно бегать'.

Автором исследования проведен значительный сравнительно-сопоставительный анализ функционирования инфинитивов в диалектах вепсского языка.

Третья глава «Причастие в вепсском языке» посвящена анализу функционирования причастий в вепсском языке. Она состоит из 7 разделов. Особый интерес представляют разделы, посвященные причастным формам на *-i*, *-ba*. М.В.Кошелева показывает, что обе формы в значительной степени уже адъективизировались (с. 135). Следует отметить и подробное описание автором исследования происхождения двух алломорфов показателя пассивного причастия *-tud/-dud*. В частности, выбор показателя *-dud* для

одноосновных глаголов с трехсложной основой объясняется диссимиляцией по звонкости/глухости с согласным последнего слога основы (с. 151). Это т.н. закон Даля. Автором также подробно описываются конструкции с пассивным причастием при наличии выраженного в предложении агенса, аналогичные финским конструкциям с т.н. агентным причастием на *-ma*. В отличие от финского языка, в котором агент в данной конструкции маркируется генитивом, в вепсском языке агент маркируется адессивом (с. 158 – 159).

В *заключении* представлены основные итоги и результаты исследования.

Вопросы и замечания. В процессе чтения рецензируемой работы возникли некоторые вопросы и замечания.

1) В табл. 1 на с. 44 глаголы делятся на три больших класса – одноосновные глаголы, одноосновные глаголы с двумя гласными основами и двухосновные. В эту таблицу, однако, не включены глаголы типа *väta* ‘играть’, (настоящее время *vända-n*, иллатив 3 инфинитива *vänd-maha*), который имеет две гласные основы, но также и согласную, к которой присоединяется показатель 3 инфинитива. Таким образом, фактически эта группа глаголов обладает тремя основами. Поэтому данную морфонологическую классификацию следует дополнить еще одним классом, трехосновными глаголами. В целом, целесообразно было бы объединить подходы Н.Г.Зайцевой и А.Кяхрик.

2) На с. 49 утверждается, что глаголы с односложной основой ранее имели не только гласную, но и согласную основы: *sö-* < **söö-* < **seve-* /*sev-*, причем интервокальный согласный выпал, что и привело к совпадению двух основ. Однако выпадение согласного в глаголах этого класса произошло еще в праприбалтийско-финском, и никаких следов этих интервокальных согласных нет ни в одном прибалтийско-финском языке. Таким образом, удобнее считать эти глаголы одноосновными с самого начала выделения отдельных прибалтийско-финских языков. Для целей данного исследования, посвященного вепсскому языку, достаточно проследить происхождение

различных форм до праприбалтийско-финского, не прибегая к внешнему сравнению с другими финно-угорскими подгруппами.

3) В табл. 2 на с. 60 следует добавить глаголы с тремя основами типа *väta*.

4) На с. 66 – 73 рассматриваются примеры, в которых 1 инфинитив выступает в функции субъекта. Однако не совсем ясны критерии, на основании которых можно выделить подлежащее. Возможно, что в качестве таких критериев можно было бы использовать критерии, перечисленные в работе Э. Л. Кинэна «К универсальному определению подлежащего».

5) На с. 113 со ссылкой на П. Саукконена и Й. Юликоски сделано предположение, что 1 инфинитив является более древним образованием, чем 3 инфинитив. Однако этому утверждению, на наш взгляд, противоречит наличие инфинитива с показателем *-ма*, *-мс* в мордовских языках при отсутствии в них формы, аналогичной прибалтийско-финскому 1 инфинитиву. Поскольку оба инфинитива присутствуют во всех прибалтийско-финских языках, нет необходимости считать какой-либо из них более древним.

6) На с. 134 непонятен комментарий к примеру *Pertthe tuli lujas nagrai neižne* 'В дом зашла сильно смеющаяся девушка'.

Сделанные замечания и заданные вопросы носят частный характер и не снижают общего положительного впечатления о работе.

Подводя итоги, отметим, что диссертационное исследование М.В.Кошелевой «Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России является завершенной научно-квалификационной работой.

Основные положения и выводы диссертации являются результатом глубокого лингвистического анализа и достаточно аргументированы. Положения, выносимые на защиту, получили свое подтверждение в ходе

проведенного исследования, что отражено в выводах работы. Автореферат в полной мере передает основные идеи и результаты исследования в соответствии с методологическими требованиями. Основные результаты научного исследования отражены в десяти публикациях, пять из которых опубликованы в рецензируемых журналах ВАК РФ и апробированы на различных всероссийских и международных научных конференциях.

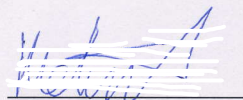
Заключение. Таким образом, диссертация Кошелевой Марии Владимировны на соискание ученой степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент: **Муслимов Мехмед Закирович**

Кандидат филологических наук по специальности 10.02.20, 10.02.02, старший научный сотрудник Отдела языков народов России ФГБУН Института лингвистических исследований Российской академии наук

Дата: 4 апреля 2025

Адрес организации: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9

Телефон: 8-812-328-16-11

E-mail: iliran@mail.ru

Сайт организации: <https://iling.spb.ru/>

